АА. Smolina, VА. Kunin, ZhVVecherkina, NV Chirkova

*Voronezh State Medical University NN Budenko,
Voronezh, Russia*

The motivation to undertake activities for the prevention of dental diseases in children
In article questions of increase of level of individual oral hygiene and prevention of dental diseases in children are considered as a priority in dentistry.

Список используемых источников информации

1. Роль антисептической лечебно-профилактической жидкости во время стоматологического приема / ЗаидоАбдулкадер, А.Н. Морозов, Ж.В. Вечеркина, Н.В. Чиркова// Системный анализ и управление в биомедицинских системах. – 2014. – Т.13, №4. – С.847-849.
2. Средства и методы гигиены полости рта: учебно-метод. пособие / Е.А.Демьяненко [и др.]. – Минск: БелМАПО, 2006 – 28 с.
3. Стоматология профилактическая / Л.Ю.Орехова [и др.]. – М.: ГОУ ВУНМЦ, 2005. – 330 с
4. Улитковский С.Б. Индивидуальная гигиена полости рта. – М.: МЕД пресс-информ, 2009.-105 с.

Соловьева Н.П.

Индустриализация в СССР и высшее образование на дальнем востоке

*Дальневосточный государственный рыбохозяйственный университет
(Россия, Владивосток)
doi:10.18411/lj2016-4-35*

Статья рассказывает о влиянии советской индустриализации на развитие высшего образования на Дальнем Востоке. Описаны меры, предпринятые для увеличения подготовки специалистов технического профиля, в том числе реформирование вузов на основе специализации (1930–1932). Анализируются особенности и итоги этого процесса применительно к Дальнему Востоку.

The article reveals the impact the Soviet industrialization made on the higher education in the Far East. It describes the measures which helped to increase the output of engineers, including the ‘specialization reform’ (1930–1932), and analyzes the results of this process.

В конце 20-х гг. XX в. выполнение задач индустриализации СССР потребовало укрепления инженерно-технического корпуса, значительно ослабленного к этому времени недоверием к «старым» специалистам и прямыми репрессиями. В связи с этим большую поддержку получила концепция «узкого специалиста», выдвигавшаяся еще в 1920 г., но не принятая в силу сохранения традиций дореволюционной высшей школы. Она предполагала отход от фундаментального образования в пользу узкой специализации, сокращение сроков обучения, тесную связь вузов с производством. Эти идеи были закреплены в решениях июльского (1928) и ноябрьского (1929) пленумов ЦК ВКП(б) и ряде постановлений ЦИК и СНК СССР: «О подготовке новых специалистов, их распределении и использовании» (август 1928), «О подготовке технических кадров для народного хозяйства Союза ССР» (январь 1930), «О реорганизации высших учебных заведений, техникумов и рабочих факультетов» (июль 1930). Они подчеркивали зависимость выполнения 5-летнего плана от расширения подготовки инженеров и признавали целесообразной реформу высшей школы в пользу создания специализированных вузов. Этот процесс, названный «отрасливанием», затронул университеты и политехнические институты, на базе которых стали создавать отраслевые вузы. Если в 1929 г. в СССР действовало 152 вуза, то к осени 1931 г. – уже 701. Они закреплялись за промышленными наркоматами, что лишало их остатков самоуправления: они всецело подпадали под партийное руководство. Как считают исследователи, взяв курс на ускоренное формирование нового, режимопослушного инженерно-технического корпуса, партия перенесла в сферу высшей школы силовые приемы, применяемые в экономике [7, с. 113].

Расширение вузовской сети распространилось и на Дальневосточный край (ДВК), которому отводилось важное место в индустриализации благодаря приграничному положению и природным богатствам. Предполагая создать на берегах Тихого океана «дальневосточный упор в политическом и экономическом отношениях»,

для края предусматривались более высокие, чем в целом по стране, темпы индустриализации [4, с. 5]. Как и в целом в СССР, развитие промышленности на Дальнем Востоке напрямую зависело от решения кадровой проблемы. Инженерно-технические работники составляли лишь малую долю всех занятых на производстве. Владивосток, например, был обеспечен ими на 1,07%, на угольных копях доля инженеров составляла 0,16%. В целом численность инженеров в крае была в два раза ниже среднего показателя по РСФСР, и огромный дефицит специалистов отмечался во всех отраслях народного хозяйства [2]. Единственный в регионе вуз – Государственный дальневосточный университет (ГДУ), не мог справиться с новыми задачами.

Краевой отдел народного образования сообщал в Наркомпрос РСФСР: «Бурный рост отдельных отраслей промышленности, а также развитие новых отраслей ставят на очередь вопрос о пересмотре существующей структуры университета..., что вызывает необходимость постепенного укрупнения специализаций существующих отделений технического факультета в самостоятельные отделения и факультеты, а также и дальнейшей дифференциации специальностей» [4, с. 31]. Докладная записка содержала предложения о реформе высшего образования в крае: создание специализированных вузов на базе отдельных факультетов ГДУ. Впервые поднимался вопрос о новых специальностях, необходимых краю: химической, рыбопромышленной, землеустройства. Эти задачи были конкретизированы в постановлении Президиума Дальневосточного крайисполкома «Об осуществлении плана строительства вузов в Дальневосточном крае». Реорганизация началась осенью 1930 г. с закрытия ГДУ и создания на его базе трех технических институтов: Дальневосточного политехнического (ДВПИ), Дальневосточного лесотехнического (ДВЛТИ) и Тихоокеанского института социалистического сельского хозяйства (ТИССХ). Кроме того, во Владивостоке открывался Дальневосточный рыбохозяйственный институт (Дальрыбвтуз): рыбная промышленность приобретала особое значение как экспортная отрасль.

Уже в самом начале отраслевого проявления декларативный характер политики партии в области высшего образования: выполнение намеченных задач затрудняло отсутствие условий для этого. В нарушение предварительных планов реорганизация вузов проводилась в спешном порядке, без подготовки инфраструктуры. Дальрыбвтуз при открытии не располагал ни собственными площадями, ни оборудованием и работал в арендованных четырех комнатах. Создание собственных кафедр и кабинетов Дальрыбвтуза намечалось на 1931–1933 гг. ТИССХ делил площади с ДВЛТИ, получившем от ГДУ 12 кабинетов и лабораторий. К 1932 г. планировалось построить в пригороде Владивостока учебный корпус ДВЛТИ, но средств на это не было, и в августе 1932 г. вуз перевели в Хабаровск, где ему пришлось обустроиваться буквально на пустом месте. Вскоре перевели и ТИССХ – в Благовещенск [7, с. 123].

Хозяйственные организации, которым были переданы вузы, оказались не готовы взять на себя ответственность за их работу. Руководство ДВЛТИ сообщало: «Институт не только не может нормально развиваться, но и вообще существовать и выполнять задачу подготовки инженеров для местной промышленности... Дальлеспром три раза принимал постановление об ассигновании на строительство 60 тыс. руб., в счет них произведены затраты, но деньги не получены» [5]. Даже в ДВПИ, где положение было наиболее стабильным благодаря хорошему оснащению технического факультета ГДУ, лишь 30% оборудования полностью соответствовало потребностям учебного процесса [8, с. 117].

Создавая новые институты, не учли и кадровый потенциал. При открытии Дальрыбвтуза лишь 5% преподавателей числились в штате, остальных привлекали из других вузов или с производства. Через год доля штатных работников выросла до 50%, но все профессора и доценты оставались совместителями. Большой процент совместителей был характерен для ТИССХа (75%) и ДВЛТИ (73%), где по ряду дисциплин преподаватели отсутствовали. Дефицит научных работников ощущался и в ДВПИ, где про новый для региона химический факультет газета писала: «Даже на третьем курсе нет специальных дисциплин, и расписание заполняется, чем попало, лишь бы студенты не болтались без дела. ...Проф. Пентегов поехал в Москву, чтобы выяснить вопрос о присылке специалистов для химфака, но на положительное разрешение этого вопроса надежды почти нет» [Цит. по: 8, с. 111].

Руководство высшей школы надеялось решить проблемы за счет продолжения реорганизации высшего образования на основе специализации. ДВПИ предполагалось разделить на пять вузов (судостроительный, механический, химический, горный и строительный институты), а ТИССХ – на три (институт зерновых культур, специальных культур и зоотехнический) [6, 309–312]. Эти планы осуществились лишь в отношении горного образования: с января 1932 г. во Владивостоке начал работать Дальневосточный горный институт (ДВГИ), созданный на базе горного факультета ДВПИ (подчинялся тресту «Дальуголь»). Несмотря на дефицит преподавателей (66% от нужного числа, из них более 50% совместителей), сравнительно развитая учебно-материальная база позволила без задержки наладить учебный процесс [1, л. 6].

Несостоятельность новой системы высшего образования проявилась очень скоро по всей России, включая Дальний Восток. Критическую оценку отраслевому образованию дало постановление ЦИК СССР «Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах» (сентябрь 1932): «При организации новых высших учебных заведений нередко упускалось важнейшее условие их работы – обеспечение научно-педагогическими кадрами, лабораториями, кабинетами, библиотеками, в результате чего уровень обучения в ряде высших учебных заведений немногим отличается от уровня средней школы» [3, 225]. Тогда же было решено устранить последствия отраслевой реорганизации и восстановить технические вузы в прежнем виде. Эту работу провели в 1933–1934 гг. Специализированные институты сохранили лишь в крупных промышленных центрах, где ведущие отрасли народного хозяйства смогли взять на себя заботу о них. На Дальнем Востоке уровень развития производительных сил оставался невысоким, поэтому существование отраслевых вузов было признано нецелесообразным и почти все они были ликвидированы, за исключением ДВПИ, в котором Горный и лесотехнический институты стали факультетами.

В целом по стране итоги специализации вузов были признаны положительными: в 1930–1934 гг. вузы подготовили вдвое больше инженеров, чем за 1917–1930 гг. Но на Дальнем Востоке отраслевое образование себя не оправдало: 150 инженеров, выпущенных в 1934 г., удовлетворяло потребности народного хозяйства лишь незначительно [7, с. 137]. Среди основных причин этого можно выделить следующие: декларативность государственной политики экстенсивного развития высшего образования, открытие новых вузов без учета кадрового и учебно-материального потенциала, самоустранение хозяйственных наркоматов от забот о высшем образовании, недостаточно продуманные планы создания специализированных вузов и чрезмерная поспешность их осуществления.

Реформирование 1930-х гг. оказалось эффективным лишь в отношении одного вуза, ДВПИ им. В.В. Куйбышева (ныне – Техническая школа Дальневосточного федерального университета). В дальнейшем он успешно справлялся с обеспечением инженерными кадрами всех отраслей промышленности Дальнего Востока: горной, машиностроительной, судостроения, судоремонта и т.д. Об уроках 30-х гг. следует помнить и сегодня при открытии новых направлений подготовки специалистов: необходимо учитывать, существуют ли условия для успешной организации образовательного процесса.

Список используемых источников информации

1. Дальневосточный горный институт. Гос. архив Приморского края. Ф. 575, оп. 1, д. 3, 56 л.
2. Данные о структуре инженерно-технических работников в ДВК. Гос. архив Хабаровского края. Ф. 353, оп. 1, д. 708, л. 13–14.
3. Об учебных программах и режиме в высшей школе и техникумах // Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941): документы и материалы. Владивосток, 1982. 496 с.
4. О развитии высшего образования в Дальневосточном крае в 1928/29–1932/33 гг.: докл. записка в Наркомпрос РСФСР. Хабаровск, 1929. 72 с.
5. Письмо ДВЛТИ в крайком ВКП(б). Гос. архив Приморского края. Ф. 574, оп. 1, д. 1, л. 85.
6. Постановление бюро Далькрайкома ВКП(б) «Об организации вузов с четко выраженной специализацией» // Культурное строительство на Дальнем Востоке (1917–1941): документы и материалы. Владивосток, 1982. 496 с.
7. Хисамутдинова Н.В. Начинай, чтобы продолжить: высшее техническое образование на российском Дальнем Востоке (1918–1939). Владивосток: Изд-во ДВГТУ, 2004. 224 с.
8. Хисамутдинова Н.В. Становление высшего технического образования на Дальнем Востоке России (1918–1941). Дисс. ...канд. ист. наук. Владивосток, 2005. 178 с.